Как строилась Китайская стена

Автор:

[Франц Кафка](#)

Как строилась Китайская стена

Франц Кафка

«Итак, вот одна из причин, почему строили по частям; но, вероятно, есть и другие. И нет ничего странного в том, что я так долго задерживаюсь на этом вопросе, ведь это основной вопрос для всего возведения стены, хотя он на первый взгляд и кажется не существенным. Но если я хочу передать мысли и чувства тех времен, то трудно исчерпать всю его глубину...»

Франц Кафка

Как строилась Китайская стена

© В. Станевич, перевод. Наследники, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Китайская стена в северной своей части закончена. Строители вели ее с юго-востока и юго-запада и здесь оба отрезка соединили. Системы сооружения стены отдельными участками придерживали две большие рабочие армии – Восточная и Западная; и на каждом отрезке происходило это так, что были созданы группы рабочих по двадцать человек, каждой поручалось построить отрезок стены примерно пятьсот метров, а соседняя группа строила встречный

отрезок такой же длины. Но когда отрезки смыкались, эту стену в тысячу метров не продолжали – напротив, рабочие группы посылались совсем в другую местность, чтобы там начать все сизнова. Поэтому, естественно, остались многочисленные бреши, которые заполнялись лишь постепенно, иные даже после того, как было возведено о завершении строительства всей стены в целом. Тем не менее ходили слухи, что некоторые бреши так и остались не заделанными, хотя это, может быть, всего-навсего одна из многочисленных легенд, возникших в связи с возведением стены, и эту легенду ни один человек своими глазами и своим измерением никак проверить не мог из-за огромной протяженности стены.

Казалось бы на первый взгляд, что самое целесообразное – строить, тут же соединяя между собой отрезки или хотя бы главные части. Ведь эту стену, как утверждалось повсюду и как всем было известно, задумали для защиты от северных народностей. Но может ли служить защитой стена, отдельные части которой не соединены между собой? Нет, такая стена не только не может служить защитой, она сама находится в постоянной опасности. Стоящие в пустынной местности одинокие части могут легко и непрерывно разрушаться кочевниками, тем более что те, напуганные строительством стены, с непостижимой быстротой, словно кузнечики, начали перескакивать с места на место и поэтому могли, пожалуй, даже шире охватить взглядом строительство, чем мы сами, строители. Все же стену, вероятно, нельзя было возводить иначе, чем это делалось. И чтобы это понять, надо уяснить себе следующее: стена должна была служить защитой в течение долгих веков, поэтому необходимыми предпосылками такой работы являлись особая тщательность и применение строительной мудрости всех известных эпох и народов, а также постоянное чувство личной ответственности строителей. Правда, для подсобных работ можно было привлекать неподготовленных подельщиков из народа – мужчин, женщин, детей, всех, кого прельщала хорошая оплата; но для руководства хотя бы четвертью подельщиками уже был нужен образованный строитель, человек, способный всем сердцем понять сущность стоящей перед ним задачи. И чем успешнее были достижения, тем больше предъявлялось требований. Такие люди действительно находились, и хоть не в том огромном количестве, в каком они были бы нужны для подобной стройки, все же их оказывалось немало.

Подошли к этой задаче отнюдь не легкомысленно. За пятьдесят лет до начала стройки во всем Китае, который предполагалось окружить стеной, строительное искусство, особенно же мастерство каменщиков, было объявлено важнейшей наукой, а все остальное признавалось лишь постольку, поскольку оно имело

к ней отношение. Я отлично помню, как мы, еще малыши, едва научившиеся ходить, собрались в садике нашего учителя, и он заставил нас построить из гальки какое-то подобие стены, потом поднял халат, разбежался и толкнул нашу стену, которая, конечно, тут же развалилась, а потом бранил нас за шаткость нашей постройки, так что мы с ревом удрали домой. Ничтожный случай, но характерный для духа времени.

Мне повезло, ибо, когда я, двадцати лет от роду, выдержал завершающие экзамены начальной школы, к строительству стены только что приступили. Я говорю – повезло, ибо многие, достигшие раньше вершины доступного им обучения, в течение ряда лет не знали, к чему приложить свои познания, бездельничали, вынашивая величественные архитектурные планы, и в конце концов опускались. Но те, кто все же попали на стройку как руководители хотя бы самого низшего ранга, это заслужили. То были каменщики, много размышлявшие о стене и не переставшие размышлять; с первым камнем, который они заложили в землю, они срослись со стройкой. Таких каменщиков наряду с желанием трудиться самым основательным образом подгоняло и нетерпение увидеть стену в ее завершенности. Поденщик не ведает подобного нетерпения, его подгоняет только оплата, главные же начальники, а также средние видят многосторонний рост сооружения, и это укрепляет их дух и стойкость. Но о самых простых каменщиках, стоявших духовно значительно выше своей как будто скромной задачи, надо было позаботиться совсем иначе. Не следовало, например, месяцами, а то и годами заставлять их жить в безлюдной горной местности, вдали от родных краев, складывая кирпич к кирпичу; безнадежность этой усердной работы, конца которой не видно было даже за целую человеческую жизнь, могла довести их до отчаяния и прежде всего лишить работоспособности. Поэтому-то и избрали систему возведения стены отдельными отрезками. Можно было, скажем, выложить пятьсот метров за пять лет, но к тому времени руководители поденщиков бывали обычно слишком изнурены и утрачивали всякое доверие к себе, к стройке, к миру. И вот, пока они еще горели энтузиазмом после праздника соединения двух отрезков тысячеметровой стены, они проезжали мимо штабов высших руководителей, одарявших их почетными значками, слышали ликование новых рабочих армий, проистекавших из далеких глубин страны, видели, как сносят целые леса для нужд строительства, видели горы, которые дробились камнетесами для стройки, слышали в святилищах песнопения верующих, моливших о благополучном завершении стены. Все это укрощало их нетерпение. Спокойная жизнь в родных местах, где они проводили время, укрепляла их, особое почитание, с каким встречали каждого строителя, благоговейное смирение, с каким слушали их рассказы, уверенность простого тихого

гражданина в том, что стена будет когда-нибудь завершена, – все это определенным образом настраивало струны их души. Подобно лелеющим вечную надежду детям, прощались они тогда со своей родиной, желание снова участвовать в общенародном деле становилось неудержимым. И они уезжали из дома раньше, чем это было нужно. Половина деревни провожала их большую часть пути. И всюду на дорогах они видели группы строителей, вымпелы, флаги, они никогда не предполагали, какой огромной, богатой, прекрасной и достойной любви была их страна. Каждый земледелец был им братом, для которого строится защитная стена и который весь и со всем, что у него есть, будет до конца своей жизни благодарен им. Единство! Единство! Все стоят плечом к плечу, ведут всеобщий хоровод, кровь, уже не замкнутая в скупую систему сосудов отдельного человека, сладостно течет через весь бесконечный Китай и все же возвращается к тебе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/franc-kafka/kak-stroilas-kitayskaya-stena>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)